

17 июл 1959

«Вечерний Новосибирск»
г. Новосибирск

ТЕПЕРЬ ОН ГОСТЬ

Когда слушаешь его на сцене, возникает желание побеседовать, узнать, когда Михаил Григорьевич начал заниматься музыкой. Ответ самый неожиданный: «Очень поздно...». А в детстве? — «О детстве и вспоминать не хочется... Рос без отца, батрачил у кулаков. Жили с матерью и большой сестрой просто нищенски. Я был их единственным опекуном. Успел и на заводе поработать чернорабочим в слесарных мастерских. Там-то и выяснилось, что я совсем неграмотный. Спасибо государству, направили учиться на рабфак.

До сих пор не могу забыть, как, будучи взрослым, я не знал, что такое «глагол». В жар бросало при появлении учителя... Много работал над собой, даже стал делать доклады по политической экономии. Хорошо помню годы учебы в строительном институте в городе Новосибирске. Сюда я приехал в 1934 году. Тогда мне было двадцать три года. В это время в клубе работников народного хозяйства была создана замечательная самодеятельность и, приняв в ней участие в 1936 году на межсоюзной олимпиаде я вышел на первое место, получив похвальную грамоту и денежную премию.

С этого времени и началось мое музыкальное образование. Поступил в музыкальное училище, которое меня подготовило для поступления в консерваторию. Я должен быть больше всего благодарен профессору Свердловской консерватории. Уместных Михаилу Михайловичу. Он выправил все изъяны в моем голосе и находил время заниматься со мной ежедневно, подолгу. Михаил Михайлович научил меня работать над голосом, вдумываться в содержание художественного образа. Там же, в Свердловске, под его руководством, я начал петь в оперном театре, еще будучи студентом.

Новая, самостоятельная жизнь началась у меня в родном Новосибирске...»

Время было позднее. Наш разговор состоялся после спектакля «Травиата», в котором Михаил Григорьевич Киселев принимал участие. Снимая грим, он успел рассказать много интересных подробностей. Его человечность, отсутствие артистической наигранности в разговоре не удивили. Эти замечательные качества дали о себе знать при первом знакомстве с ним на сцене.

...Вдруг, в торжественной тишине пышного прославления Радамеса в опере «Аида» раздались бурные аплодисменты... Показался пленный царь эфиопов Амонасро — артист Большого театра Союза ССР Киселев. Удивили органичность, взаимоподчинение вокальной

партии сценическому воплощению образа. Как будто в такой трагический момент можно было только в пении раскрыть весь сложный мир переживаний Амонасро: «Если верность Отчизне — преступление, мы ждем смерти»...

С большим драматическим напряжением провел артист сцену свидания с дочерью Аидой. Любовь к родине, месть врагу и отцовское чувство бушевали у пленника бурей страстей.

Полное впечатление оставляет образ Риголетто. Правда, были налеты мелодраматичности в моменты тяжелейших переживаний отца Джильды, из-за этого появились погрешности в пении. Но в то же время общий план действий героя очень яркий и глубоко убедительный. Большое впечатление оставляет одна из труднейших сцен этой оперы — во дворце герцога, когда артист великолепно передает глубокую душевную драму Риголетто.

Ряд исполнительских достоинств раскрывает он в партии Жоржа Жермона в опере «Травиата». Светская корректность, внутреннее благородство искренне передавались в пении ровного и красивого звучания. Досадно было за несколько ускоренный темп знамени-

той арии отца Альфреда «Ты забыл край милый свой...»

— Сколько же партий сделано вами, Михаил Григорьевич? И как вы над ними работаете?

Оказывается, в работе у него 58 партий для драматического баритона. Преобладающее большинство из них сделано было в Новосибирском государственном театре оперы и балета. Восемь лет работы на этой сцене сопровождались большим творческим ростом, в результате которого в 1952 году Михаил Григорьевич был приглашен солистом в Государственный Академический Большой театр. Туда он повез хорошо отработанные и любимые им партии Мазепы, Демона из одноименных опер и множество других. И там он продолжал работать над этими образами.

Любопытно воспоминание Михаила Григорьевича о том, как, отдыхая в Ессентуках, он случайно обнаружил переписку Петра I и Мазепы, не мог оторваться от этого интересного документа, принесшего ему большую пользу. Чтение литературы, которая способствовала бы углублению познания музыкальных произведений, всегда увлекает артиста.

В Большом театре Союза ССР он успел сделать 17 оперных партий, работая над ними кропотливо

и с исключительной преданностью искусству. Вот почему сердца слушателей Новосибирска переполнены чувством гордости и радости за своего воспитанника, вот почему с таким теплом принимают они своего дорогого гостя.

В. СИЗКО,
старший преподаватель Новосибирской государственной консерватории.

25